

Кулаков В.И., доктор исторических наук, Институт археологии РАН (Россия).

ЯНТАРНЫЙ БЕРЕГ В ЭПОХУ АТТИЛЫ

Представленные в статье свидетельства археологических и письменных источников неуклонно показывают участие германских и балтских обитателей окрестностей дельты р. Вислы в гуннских войнах на довольно кратком историческом отрезке – в эпоху власти Атиллы, соответственно – в сер. V в. н.э. Контакт эстиев и части северных германцев с населением Подунавья эпохи гуннских войн базировался как на янтарной торговле, так и на стремлении к обретению римских богатств. Часть их попала в руки воинов, уроженцев Северной Европы и Балтии и вместе с ними, возвращавшимися на родину, оказалась в земле пруссов.

Ключевые слова: юго-восточная Балтия, Самбия, эстии, пруссы, гуннские войны.

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-04-69-78

Современный уровень развития, достигнутый археологической наукой в юго-восточной Балтии, создаёт возможность рассмотрения достаточно кратких временных отрезков истории населения Янтарного берега, в частности - в эпоху Атиллы. Он правил гуннами и покорёнными ими народами в 434-453 гг., т.е. – в конце фазы D₂ системы европейской хронологии Тишлера-Годловского-Тейрала (этап *Untersiebenbrunn*).

Как раз в это время в среде эстиев Янтарного берега формируется прусская¹ археологическая культура, для фазы D₂ для неё характерны арбалетовидные фибулы типа *Schnwarling/Skowarcz* [22, с. 64]. В погребальных древностях населения Самбии и её округи происходят изменения: урны начинают перекрывать камнями, с течением времени дробящими их верхние части. Возможно и нарочитое уничтожение урн [19, с. 7]. Этот феномен – маркер сложения одного из ведущих признаков обрядности раннесредневековой прусской культуры – безурновой кремации. К сер. V в. н.э. эта новая культура окончательно складывается на Янтарном берегу [19, с. 120]. Ещё 30 лет тому назад литовский археолог В.Г. Шименас высказал тезис о возвращении после битвы при Недао, завершившей эпоху владычества Атиллы, отрядов балтских воинов на Янтарный берег и в Понеманье [25, с. 100]. Проблему контактов ранних пруссов с гуннской «державой» автор этих строк обозначил два десятилетия тому назад. Было выдвинуто предположение о том, что по инициативе одного из предшественников Атиллы на гуннском троне из Подунавья на Янтарный берег

были отправлены группы германцев с целью налаживания торговых (?) контактов с местными жителями. Показателем этой миграции «в приказном порядке» было появление в юго-восточной Балтии восточной версии декоративного стиля *Coşoveni-Suşdala* и формирование на западной границе балтского мира германоязычной общности *vidivarii* [8, с. 249].

Недавно известный парижский (ранее – ленинградский) коллега Михаил Михайлович Казанский выступил с тезисом об отсутствии гуннского влияния на Янтарном берегу в эпоху Атиллы, фактически тем самым поддержав тезис В. Новаковски о прусском «оазисе покоя» в бурную эпоху Атиллы [36, S. 429]. М.М. Казанский обозначил упомянутый феномен как результат своеобразной «блокады» пруссов со стороны соседствующих групп восточных германцев и, возможно, родственных балтов Занеманья [6, с. 142], правда, не назвав причину появления этой «блокады». При этом автор картировал пункты находок на Самбии предметов «дунайской традиции гуннского и постгуннского времени [6, рис. 1]. Схожая ситуация на Янтарном берегу была реализована в позднеримское время, когда гепиды Эльблонгской возвышенности, являясь посредниками в янтарной торговле эстиев с Империей, отправляли поставщикам янтаря лишь бронзовую римскую монету, серебро и золото оставляя себе [16, с. 21]. Здесь мотив обмана эстиев германцами ясен: жажда обогащения в рамках посредничества в торговых операциях.

Судя по искажённым в тексте статьи топонимам юго-восточной Балтии, М.М. Казанский слабо ориентируется в прусской

© Кулаков В.И.

© Kulakov V.I.

¹ Термин основан на раннесредневековом этнониме «прусы» и для V в. условен.

топонимии [6, с. 131] и совершенно не знает норм немецкого языка. Последнее сделало для парижского коллеги закрытой германоязычную литературу, по гуннскому вопросу. Русская историография по данной теме вообще не привлекла внимания М.М. Казанского, что, разумеется, значительно обеднило его работу.

Попробуем обратиться к проблеме наличия или отсутствия следов гуннского влияния в междуречье рек Вислы и Немана в эпоху правления Аттилы посредством привлечения данных прусской археологии.

В погребальной обрядности обитателей Самбии на пороге формирования прусской культуры отмечены черты, представленные в обрядности гуннского круга древностей. В погр. Н-35 могильника Ньпенберг/Гора Великанов в западном и восточном бортах трапециевидной в плане могиле с группой остатков кремации выявлены грунтовые ступеньки, предназначенные для крепления деревянного перекрытия могилы. Данный комплекс датируется по элементам инвентаря временем ок. 450-500 гг. [6, с. 121] и находит аналогии в гуннском погребальном материале [2, с. 95]. Также степные погребальные традиции нашли своё отражение в устройстве могилы погр. Н-62 упомянутого могильника. Там по периметру могилы отмечены ямки от наклонных кольев, являвшихся каркасом для созданного над могилой шатра/юрты (рис. 1). По инвентарю данный комплекс датируется временем ок. 300-450 гг. [11, с. 213].

Распространившийся на Самбии с сер. V в. обычай помещать на дно воинской могилы или шкуру коня, или тушу коня с подогнутыми ногами характерны для кочевых традиций тюркских народов Центральной Азии [24, рис. 5,2] и, скорее всего, занесены на Янтарный берег под гуннским влиянием.

Наконец, на упоминавшемся выше могильнике Ньпенберг/Гора Великанов в погр. Н-254 среди деталей снаряжения для верховой езды был обнаружен лежащий, очевидно, в истлевшей сумке из кожи или материи комплекс из ножниц, скребницы и шила [11, рис. 78]. Шило здесь является принадлежностью для добывания конской крови путём прокалывания шкуры коня и сцеживания крови в безопасных для ездового животного количествах. Подобный кочевой обычай стал известен европейским народам от гуннов, которые использовали

конскую кровь как экстраординарное питание в голодную пору [23, с. 261] По деталям инвентаря погр. Н-254 датируется временем ок. 450-500 гг. н.э. [19, с. 127]. Кстати, степной по происхождению обычай питья прусской знатью кобыльего молока (кумыса ?) зафиксирован в IX в. Вульфстаном [21, с. 26]. Правда, этот феномен мог стать результатом контактов пруссов со степными народами постгуннского времени. Доказательства таких контактов обильно представлены в прусской археологии [34, S. 72-82].

В составе погребального инвентаря носителей прусской культуры на её ранней фазе также найдены маркеры влияния традиций гуннского времени. Они представлены обнаруженными на могильнике Warnikam/Первомайское сделанными на гончарном кругу сероглиняными кувшинами с лощёной поверхностью (рис. 2). М.М. Казанский, признав дунайское происхождение этих сосудов, отнёс их к фазе D₂ [6, с. 139], т.е. непосредственно к эпохе царствования Аттилы. Примечательно то, что и на одном из этих кувшинов, и в подобных сосудах гуннского времени в Подунавье присутствуют отверстия в ручке сосуда, предназначенные как для охлаждения жидкости в кувшине, так и для удобства её потребления (рис. 2,3,4). Парижский коллега забыл отметить, что погр. Wa-30 и Wa-31, из которых происходят эти кувшины, принадлежат знатным прусским воинам (дружинным вождям ?) с роскошным инвентарём, включавшим провинциально-римские шпоры группы Гинальски Н (импорт из Скандинавии или из пшеворского ареала – 12, с. 179) и нож-кинжал [9, с. 354]. Уникальная для Балтии посуда подчёркивает высокий социальный статус воинов, захороненных в погр. Wa-30 и Wa-31. В погр. Wa-1 и Wa-4 упомянутого могильника встречены фрагменты удил, покрытые золочёной бронзовой фольгой и многочисленные серебряные умбоны, соответствующие кочевой традиции сер. – второй пол. V в. н.э. [37, S. 57].

Упомянутый нож-кинжал распространяется на Янтарном берегу именно в гуннское время. Ошибочно называя эти специфические клинки «скрамасаксами», М.М. Казанский, опираясь на исследования Я. Прасолова, повторяет его тезис о местных и скандинавских прототипов этого вида клинкового оружия [6, с. 142], высказанный

мною ранее [14, с. 104]. При этом парижский коллега не пытается понять, для чего жители Янтарного берега использовали это специфическое оружие. Его уникальность заключается в том, что острие ножей-кинжалов имело шилообразную форму дл. до 3 см, а режущая поверхность одностороннего клинка никогда не затачивалась, что отличает это оружие от скрамасаксов с режущей стороной клинка. Такие специфические черты прямо указывают на особый способ применения ножей-кинжалов: колющие удары, наносимые в т.ч. в стыки между деталями доспехов противника. Это наблюдение позволило мне предложить версию тактики жителей Янтарного берега в эпоху гуннских войн [17, с. 30, 31]. Они, скорее всего, шли в процессе атаки вторым эшелоном после гуннов-лучников, добывая поражённых стрелами противников войска Аттилы (**рис. 3**). Две волны атакующих гуннов (сначала — лучники, затем — мечники) отмечены в письменных источниках [11, с. 265]. Вернувшиеся на родину владельцы ножей-кинжалов, влившиеся в общность видивариев, обладали в обществе Янтарного берега высоким социальным статусом [14, с. 104, 105]. Ножи-кинжалы стали важным маркером для ранней фазы прусской культуры.

Подробно исследуя пластинчатые и арбалетовидные фибулы сер. V в. н.э., известные в погребальных древностях Янтарного берега, М.М. Казанский совершенно справедливо отмечает присутствие в их массиве артефактов, своим происхождением связанных с захваченным в то время гуннами Средним Подунавьем [6, с. 132-136]. Они представлены в северной части Самбии и в её ближних окрестностях [6, рис. 1) и в Мазурском Поозерье [31, р. 33]. Возможно, часть этого материала могла поступать в Балтию эпохи Аттилы в рамках интереса, проявлявшегося гуннами к янтарной торговле [31, р. 130].

К эпохе Аттилы может относиться шлем типа Spangenhelm (**рис. 4**), обнаруженный в зольнике на могильнике Dollkeim/Коврово [12, с. 179]. Такие шлемы, восходящие к сасанидским традициям III-IV вв. н.э., были характерны для восточно-римского оборонительного снаряжения V-VI вв. [30, р. 97, 99] и могли оказаться на берегах Балтики с воинами, вернувшимися с полей гуннских войн.

Кроме фибул, свидетельства контактов эстиев/прусов с гуннской «державой»

засвидетельствованы и в других находках. Так, например, гривны клада С из Hammerdorf/Młoteczno, ошибочно считавшиеся М.М. Казанским «скандинавским импортом» [3, с. 6], на самом деле являвшиеся римским *domatium* неким варварам, оформлены в традициях искусства гуннского круга этапа *Untersiebenbrunn* [33, S. 26] и связаны с общностью видивариев, сформировавшейся в устье Вислы в сер. V в. н.э. [34, s. 59] при участии жителей западного побережья Балтики [7, с. 109]. Клад С, включавший упомянутые гривны, являлся очевидным приношением видивариев их божествам в целях сакрализации обретенного ими участка (у Симона Грунау — *Hgrains Halba*) на западном рубеже прусского ареала [13, с. 88].

Путь скандинавов на поля войн эпохи Аттилы удобнее всего пролегал по Висле, по Великому янтарному пути, что обозначено распространением здесь находок североевропейского происхождения [5, с. 163]. Присутствие скандинавских воинов в сер. V в. н.э. в Паннонии археологически подтверждено [29, S. 229]. Путь от запада Балтии к Подунавью пролегал через побережье позднейшего Поморья в устье р. Вислы. Это зафиксировано находками на грунтовом могильнике *Czarnywkо*, где были обнаружены скандинавские прототипы фибул со звёздчатой ножкой сер. V в. н.э. [27, S. 29, 30], позднее связанных с древностями видивариев. Их общность соответствовала малому «варварскому» королевству, одному из многих, возникших в эпоху гуннских войн по южному и юго-восточному берегам Балтики [4, с. 339].

Последний раз северные германцы пользовались Вислинским путём в 491 г., когда герулы пробирались из Подунавья на свою скандинавскую прародину [20, с. 86]). К этому времени в Восточной Германии прекращаются захоронения с искусственно деформированными по гуннскому обычаю черепами [29, S. 49-58].

Видиварии оказали заметное влияние на древности обитателей Янтарного берега и участвовали в формировании прусской культуры. Этот факт отразился, в частности, на появлении черт керамики жителей о. Борнхольм на урнах Самбии V в. н.э. [15, с. 107].

Важнейшее свидетельство о ситуации на западной окраине балтского мира в эпоху Аттилы имеется в древнеанглийской поэме «Видсид», оставшейся, видимо, недоступной М.М. Казанскому. Об этих

событиях автор поэмы сообщает:

«...воевало там непрестанно
Войско хредов (т.е. — готов) в лесах у

Вистлы

Мечами точёными

Часто обороняя

Древний трон свой

От народа Этлы (т.е. — Аттилы)»

Среди этих германцев англо-саксонский сказитель упоминает двух персонажей, один из которых поразительно соответствует герою прусских сказаний Видевуту:

«Вудья и Хама

Хоть и в изгнаныи,

Мужами и жёнами

Державили, и златом» [1, с. 21, 22].

Это важнейшее письменное свидетельство, представленное в поэме IV-V вв. н.э., свидетельствует не только о пребывании гуннских или союзных им германских отрядов на границе балтского мира во время правления Аттилы, но и упоминает о вождях «готов» (очевидно, видивариев Йордана). Одного из них зовут Видья (готск. «Ведающий»), что созвучно с именем прусского легендарного князя Видевута [10, с. 48, 49].

С деятельностью видивариев следует,

очевидно, связать и клад С и другие клады в Hammersdorf/Młoteczno, а также 4 находки отдельных солидов, являвшихся свидетельством участия тех, кто их депонировал, в войнах против Империи в V в. [16, с. 19].

Представленные выше свидетельства различных источников неуклонно показывают участие германских и балтских обитателей окрестностей дельты р. Вислы в гуннских войнах на довольно кратком историческом отрезке — в эпоху власти Аттилы. К сожалению, наш парижский коллега М.М. Казанский не смог решить поставленную им в 2020 г. задачу выяснения контактов эстиев/пруссосов с «державой» Аттилы. Но польза в статье М.М. Казанского всё же есть: она стимулировала обращение к данной тематике автора этих строк.

Так что, отягощённые римским золотом ветераны гуннских войн благополучно возвращались на свою северную родину, оставляя свои следы на западной окраине балтского мира. Эти следы, не замеченные М.М. Казанским, чётко читаются в археологическом материале юго-восточной Балтии сер. V в. н.э.

Список литературы

1. Видсид. Древнеанглийская поэзия, М.: «Наука», 1982 - 250 Сс.
2. Засецкая И.П. О роли гуннов в формировании культуры южнорусских степей конца IV-V вв. // АСГЭ, т. 18, Л.: Издательство «Аврора», 1977 - С. 92-100.
3. Казанский М.М. Скандинавская меховая торговля и «Восточный путь» в эпоху переселения народов // Stratum plus, № 4, Кишинёв-СПб-Одесса-Бухарест: Высшая Антропологическая школа, 2010а - С. 1-111.
4. Казанский М.М. О контактах населения территории Восточной Эстонии и Скандинавии в эпоху Великого переселения народов // Диалог культур и народов средневековой Европы, СПб.: ИИМК РАН, 2010б - С. 330-336.
5. Казанский М.М. Зооморфные и антропоморфные пряжки и контакты Восточной Прибалтики с Византией в эпоху переселения народов // Археологические вести, вып. 24, СПб.: ИИМА РАН, 2018 - С. 153-167.
6. Казанский М.М. Эстии и Аттила: о контактах населения самбийско-натангийской культуры со Средним Дунаем в гуннское и постгуннское время // Археологические вести, вып. 27, СПб.: ИИМК, 2020 - С. 131-152.
7. Кулаков В.И. Holibo. Междуречье Ильфинг и Фришинг в 5 в. // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 13. Мінск: ВКП «Арты-Фэкс». 1998 - С. 98-119.
8. Кулаков В.И. История Пруссии до 1283 г., М.: «Индрик», 2003 - 364 С.
9. Кулаков В.И., Археологические критерии социальной истории Янтарного берега в I-XI вв. н.э. // STRATUM plus "Между певкинами и феннами", № 4, Санкт-Петербург - Кишинёв - Одесса - Бухарест, 2003-2004 - С. 278-382.
10. Кулаков В.И. Боги Видевута // Letonica, vol. 10, Riga: Institute of Literature, Folklore and Art of the University Latvia, 2004 - С. 36-67.
11. Кулаков В.И. Nьnenberg — «Гора Великанов». Могильник III-IV вв. на севере Самбии // Światowit Supplement Series B: Barbaricum, tom 10, Warszawa, 2014: Drukarnia Janusz Bieszczad, 2014 - С. 199-363.
12. Кулаков В.И. Внешние контакты эстиев по данным вооружения и конского

снаряжения // КСИА, вып. 241, М.: «Наука», 2015 - С. 173-183.

13. Кулаков В.И. Археологический комментарий к легенде о Видевуте // Историко-археологические записки, вып. III, Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 2016 - С. 86-97.

14. Кулаков В.И., О происхождении ножей-кинжалов // Записки ИИМК РАН, вып. 15, СПб.: ИИМК РАН, 2017 - С. 97-109.

15. Кулаков В.И. Внешние контакты эстиев в римское время (по данным погребальной керамики) // Матэриялы па археологіі Беларусі, вып. 29, Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2018 - С. 106-115.

16. Кулаков В.И. Римские монеты в древностях эстиев (историографический экскурс) // Исторический формат, № 3-4, М., 2019а - С. 18-22.

17. Кулаков В.И. Тактика и приёмы боя пруссов // Stratum plus, № 5, СПб Кишинёв-Одесса-Бухарест, 2019б - С. 29-38.

18. Кулаков В.И. Рубеж между древностями позднеримского периода и ранней фазой прусской культуры Самбии // Проблемы межрегиональных связей, вып. 15, М.-Калининград-Клайпеда: ООО «Аксиос», 2021 - С. 6-12.

19. Кулаков В.И., Тюрин Е.А. Комплексы V в. н.э. могильника «Гора Великанов» // РА, 2005, № 2, М.: «Наука», 2005 - С. 115-130.

20. Лавров В.В. Из истории скандинаво-причерноморских связей (II-IV вв. н.э.) // Первые скандинавские чтения. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб.: МАЭ РАН, 1997 - 272 С.

21. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX-XIII вв. Тексты, перевод, комментарий, М.: «Наука», 1979 - 267 С.

22. Медведев А.М. К вопросу о происхождении и хронологии украшений эпохи Великого переселения народов (фибулы типа Вильканцы) // Матэриялы па археологіі Беларусі, вып. 17, Минск: РУП «Выдавецкі дом «Беларуская навука», 2009 - С. 63-77.

23. Никоноров В.П. Военное дело европейских гуннов в свете данных греко-латинской письменной традиции // Записки Восточного отделения Российского археологического Общества (ЗВОРАО), т. I (XXVI), СПб.: ИИМК, 2002 - С. 223-323.

24. Серёгин Н.Н. Отдельные захоронения лошадей в обрядовой практике раннесредневековых тюрок Центральной Азии // Теория и практика археологических исследований, Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2017 - С. 36-48.

25. Шименас В. Боевые ножи-кинжалы в Балтийском ареале в V-VI вв. // Археология и история Пскова и Псковской земли, Псков, 1992 - С. 96-100.

26. Andrzejowski J. Czarnywo, Fpl. 5. Vor- und frühgeschichtliche Gräberfelder in Pommern. Teil 1, Łębork-Warszawa: Muzeum w Łęborku, 2015 - 42 S.

27. Anke B. Studien zur reiternomadischen Kultur des 4. bis 5. Jahrhunderts, Teil 2, Katalog & Tafeln, Weissbach: Verlag Beier und Beran, 1999 - 156 S.

28. Bemann J. Eine völkerwanderungszeitliche Bestattung aus Epul, kom. Esztergom, mit Schwertriemendurchzügen skandinawischer Form // Mihalescu-Birliba V., Hriban C., Munteanu L. (ed.), Miscellanea romana-barbarica in Honorem septagenarii magistri Ion Ioniță oblate, Iași: Editura Academiei, 2006 - S. 217-246.

29. Bemann J. Mitteldeutschland im 5. Jahrhundert – eine Zwischenstation auf dem Weg der Langobarden in den mittleren Donaauraum? // Schauder M. (herausgeb.), Kulturwandel in Mitteleuropa. Langobarden, Awaren, Slawen, Bonn, 2008 - S. 145-228.

30. Biernacki A.B. Early Byzantine Iron Helmets from Novae (the Diocese of Thracia) // Bohlandorf-Arslan B., Ricci A. (ed.). Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts, Istanbul: MAS Matbaacilik A.S., 2012 - P. 91-104.

31. Bliujienė A., Curta F. Exotic Lands, Quixotic Friends: Eastern Lithuania and the Carpatian Basin in Late Antiquity and the Early Middle Ages (ad c 380 to c 620) // Medieval Archaeology, vol. 55, Swansea: Published on behalf of The Society for Medieval Archaeology, 2011 - P. 29-65.

32. Kontny B. How Did Amber Come in the Pontic Area in the Migration Period? // Matera M., Karasiewicz-Szcypiorski R. (ed.), The Crimea and the Northern Black Sea Coast in Archaeological Research 1956-2013, Warszawa: Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego, 2017 - P. 121-138.

33. Kulakov W. Herkunft der Halsringe aus Hammersdorf/Młoteczno // *Slavia Antiqua*, t. LII, Poznań: Poznańskie Towarzystwo Przyjaciół Nauk, 2011 - S. 17-32.
34. Kulakov W. Zespól dwóch złotych naszyjników/pierścieni z Młoteczna (Hammersdorf) i grzywny typu R300 w krajach nadbaltyckich // *Pruthenia*, t. IX, Olsztyn, 2014 – S. 45-63.
35. Kulakov W. Die Prußen und die Welt der Steppe: die Konflikte und Kulturentlehnungen // *Contact zones of Europe from the 3rd Mill. BC to the 1st Mill. AD. Preliminary Publication of Conference Proceedings*, Moscow, 2017 - S. 72-82.
36. La Baume W. Frühgeschichtliche Helme aus Ostpreußen // *Nachrichtenblatt für Deutsche Vorzeit*, 15. Jg., H. 11/12, Mit Unterstützung des Preussischen Ministeriums für Wissenschaft, Kunst und Volksbildung. Hrsg. von Martin Jahn. Leipzig: Verlag von Kurt Kabitzsch, 1939 - S. 297-300.
37. Nowakowski W. Nördlich der Olsztyn-Gruppe. Der völkerwanderungszeitlichen Gräberfelder an der mittleren Alle // *Terra Barbarica*, t. II, Lydz-Warszawa: Drukarnia Janusz Bieszczad, 2010 - S. 423-432.
38. Quast D. Zwischen Steppe, Barbaricum und Byzanz. Bemerkungen zu prunkvollem Reitzubehälter des 5. Jahrhunderts n. Chr. // *Acta Praehistorica et Archaeologica*, Bd. 39, Berlin: Museum für Vor- und Frühgeschichte, 2007 - S. 35-64.
39. Prussia-Archiv, Museum für Ur- und Frühgeschichte, Berlin

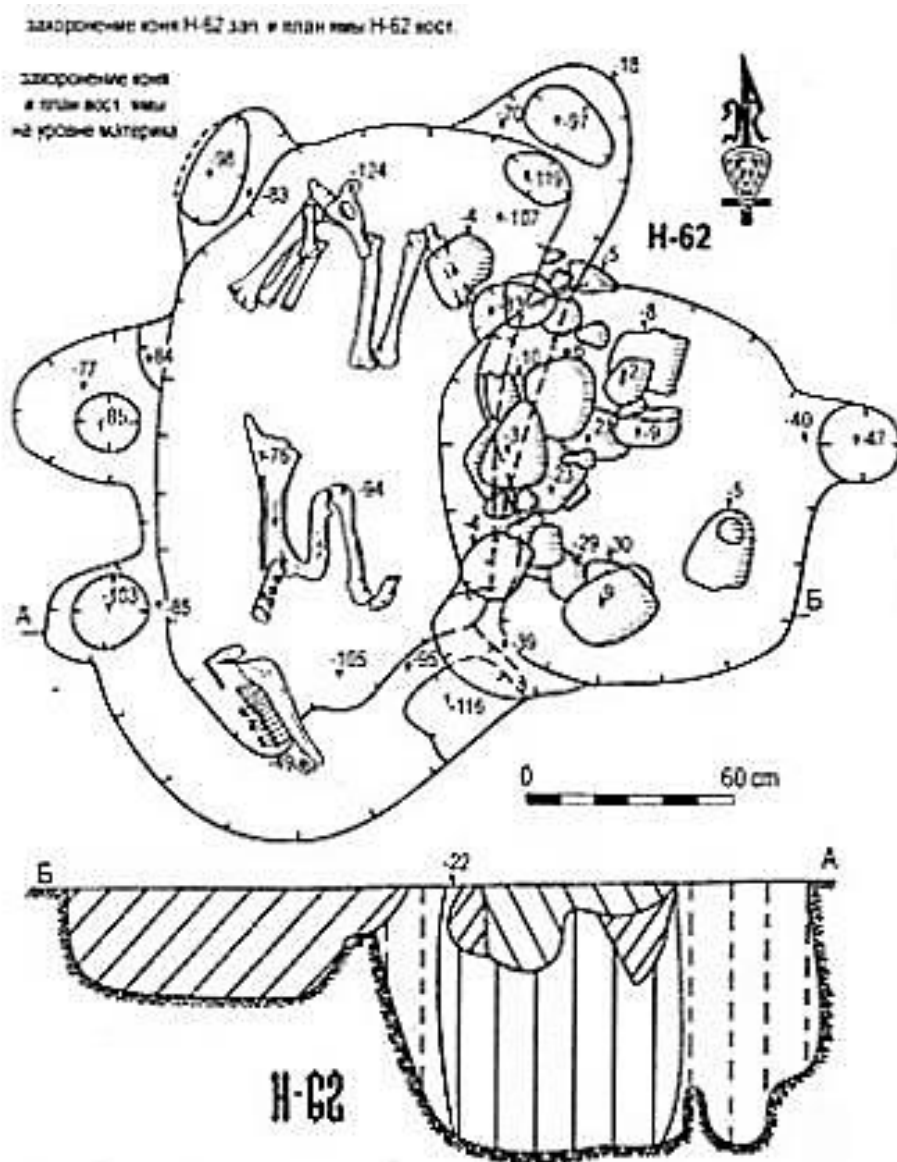
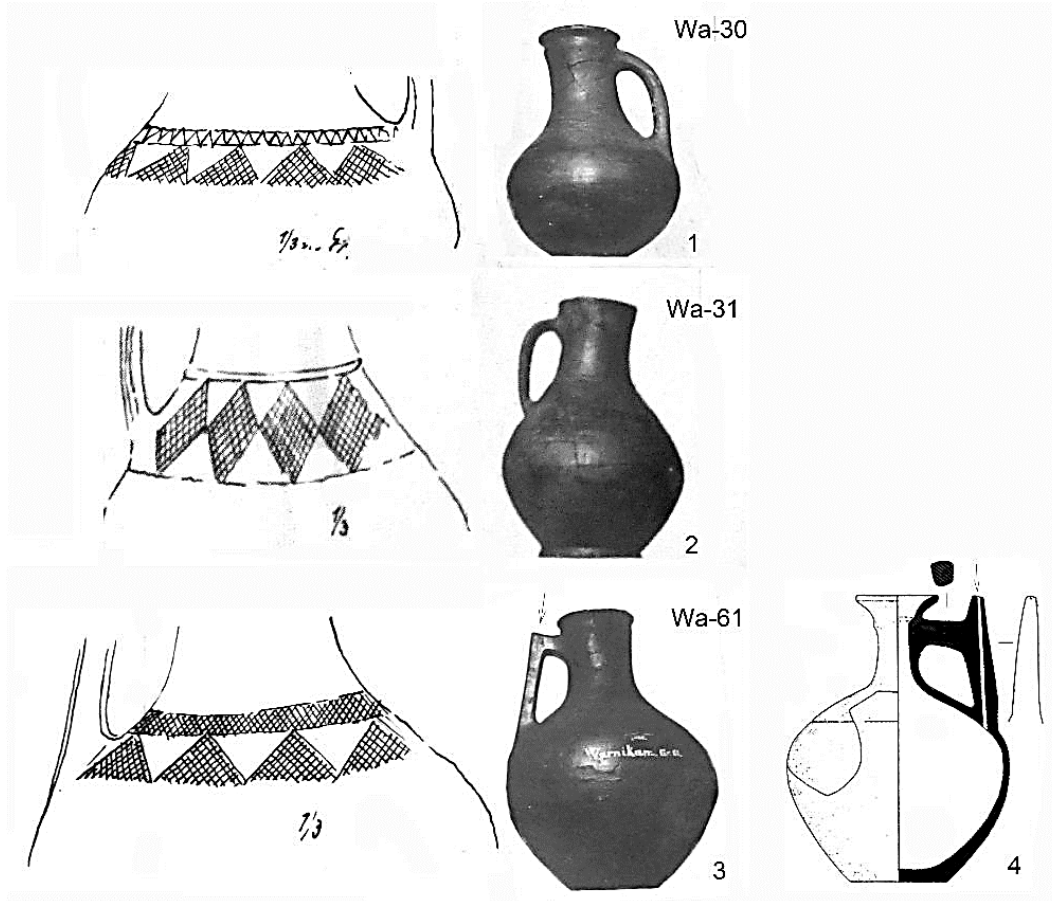
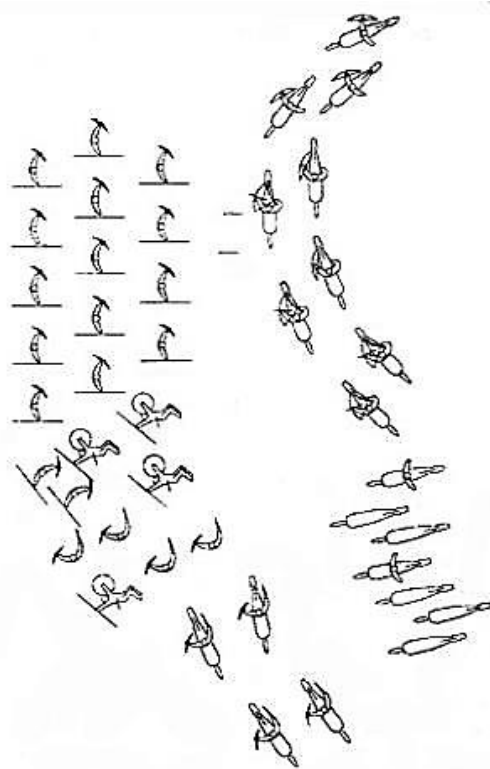

Рис. 1. План и сечение конского захоронения в погр. Н-62 могильника Ньенберг/Гора Великанов [11, рис. 34].

Рис. 2. Лощёные кувшины в древностях Балтии и Среднего Подунавья: 1-3 – кувшины из погребений могильника Warnikam/Первомайское: 1 – погр. Wa-30, 2 – погр. Wa-31, 3 – погр. Wa-61 [39, Signatur PM-A, 612/1]; 4 – погр. 3 могильника Wien-Leopoldau [28, Taf. 50,6].

Рис. 3. Реконструкция совместной атаки лучников-гуннов и пруссов, вооружённых ножами-кинжалами [17, рис. 2].

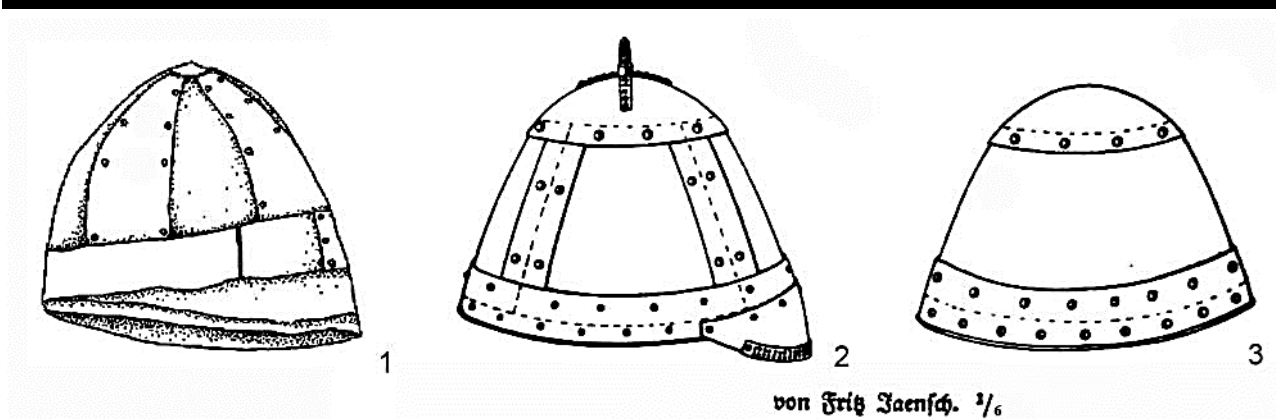

Рис. 4. Позднеримские шлемы типа Spangenhelm: 1 – Novae (Болгария), 2, 3 – Dollkeim/Коврово (Самбия) [30, fig. 8; 2, 3 – 36, Abb. 1-2].

Список сокращений

КСИА – Краткие сообщения Института археологии РАН
М. – Москва
СПб – Санкт-Петербург

AMBER COAST IN THE AGE OF ATILA

The evidence presented in the article from archaeological and written sources consistently shows the participation of Germanic and Baltic inhabitants of the vicinity of the river delta. Vistula in the Hunnic wars on a rather short historical period - during the era of Attila's rule, respectively - in the middle. V century AD The contact of the Aestians and part of the northern Germans with the population of the Danube during the Hunnic Wars was based both on the amber trade and on the desire to acquire Roman wealth. Some of them fell into the hands of warriors, natives of Northern Europe and the Baltic States, and together with them, returning to their homeland, ended up in the land of the Prussians.

Keywords: southeastern Baltic, Sambia, Aestii, Prussians, Hunnic wars.

References

1. Vidsid. Old English poetry, М.: "Science", 1982 - 250 pp.
2. Zasetzkaya I.P. On the role of the Huns in the formation of the culture of the South Russians steppes of the late 4th-5th centuries // ASGE, vol. 18, L.: Publishing house "Aurora", 1977 - S. 92-100.
3. Kazansky M.M. Scandinavian fur trade and the "Eastern Route" in the era resettlement of peoples // Stratum plus, no. 4, Chisinau-SPb-Odessa-Bucharest: Higher Anthropological School, 2010a - pp. 1-111.
4. Kazansky M.M. About contacts of the population of the territory of Eastern Estonia and Scandinavia in the era of the Great Nations Migration // Dialogue of cultures and peoples of medieval Europe, St. Petersburg: IIMK RAS, 2010b - pp. 330-336.
5. Kazansky M.M. Zoomorphic and anthropomorphic buckles and contacts of the Eastern Baltics with Byzantium in the era of migration of peoples // Archaeological news, vol. 24, St. Petersburg: IIMA RAN, 2018 - pp. 153-167.
6. Kazansky M.M. Estia and Attila: on the contacts of the Sambian-Natangian population culture with the Middle Danube in the Hunnic and post-Hunnic times // Archaeological news, vol. 27, St. Petersburg: IIMK, 2020 - S. 131-152.
7. Kulakov V.I. Holibo. Interfluve Ilfing and Frising in the 5th century. // Gistarychna-archaeological collection. № 13. Minsk: VKP "Arty-Fax". 1998 - S. 98-119.
8. Kulakov V.I. History of Prussia until 1283, М.: "Indrik", 2003 - 364 p.
9. Kulakov V.I., Archaeological criteria for the social history of the Amber Coast in I-XI centuries. AD // STRATUM plus "Between singers and fenns", No. 4, St. Petersburg - Chisinau - Odessa - Bucharest, 2003-2004 - pp. 278-382.
10. Kulakov V.I. Gods of Videuta // Letonica, vol. 10, Riga: Institute of Literature, Folklore and Art of the University Latvia, 2004 - pp. 36-67.
11. Kulakov V.I. Ньенберг - "Mountain of the Giants". Burial ground III-IV centuries. in the north Sambia // Światowit Supplement Series B: Barbaricum, tom 10, Warszawa, 2014: Drukarnia Janusz Bieszczad, 2014 - pp. 199-363.

12. Kulakov V.I. External contacts of aesties according to weapons and horse equipment // KSIA, vol. 241, M.: "Science", 2015 - S. 173-183.
13. Kulakov V.I. Archaeological commentary on the legend of Videvut // Historical and archaeological notes, vol. III, Zimovniki: Zimovnikovsky Museum of Local Lore, 2016 - pp. 86-97.
14. Kulakov V.I., On the origin of knives-daggers // Notes of the IIMK RAS no. 15, St. Petersburg.: IIMK RAN, 2017 - pp. 97-109.
15. Kulakov V.I. External contacts of the Aestians in Roman times (according to burial ceramics) // Materials pa archeologii Belarusi, vol. 29, Minsk: Installed historos of the National Academy of Sciences of Belarus, 2018 - pp. 106-115.
16. Kulakov V.I. Roman coins in the antiquities of the Aestians (historiographic excursion) // Historical format, No. 3-4, M., 2019a - pp. 18-22.
17. Kulakov V.I. Tactics and techniques of battle of the Prussians // Stratum plus, no. 5, St. Petersburg Chisinau-Odessa-Bucharest, 2019b - pp. 29-38.
18. Kulakov V.I. The boundary between the antiquities of the late Roman period and the early phase of the Prussian culture of Sambia // Problems of interregional relations, vol. 15, M.-Kaliningrad-Klaipeda: LLC "Axios", 2021 - p. 6-12.
19. Kulakov V.I., Tyurin E.A. Complexes of the 5th century AD burial ground "Mountain Giants" // RA, 2005, No. 2, M.: "Science", 2005 - pp. 115-130.
20. Lavrov V.V. From the history of the Scandinavian-Black Sea relations (II-IV centuries AD) // First Scandinavian Readings. Ethnographic and cultural-historical aspects. SMb.: MAE RAN, 1997 - 272 p.
21. Matuzova V.I. English medieval sources IX-XIII centuries, Texts, translation, commentary, M.: "Science", 1979 - 267 p.
22. Medvedev A.M. To the question of the origin and chronology of jewelry of the era Of the Great Migration of Peoples (fibula of the Vilkantys type) // Materials pa archeologii Belarusi, vol. 17, Minsk: RUE "Vydavetsky House" Belaruskaya Navuka", 2009 - pp. 63-77.
23. V.P. Nikonorov. Military affairs of the European Huns in the light of the data of the Greek Latin written tradition // Notes of the Eastern Branch of the Russian Archaeological Society (ZVORAO), vol. I (XXVI), St. Petersburg: IIMK, 2002 - pp. 223-323.
24. Seregin N.N. Separate burials of horses in ritual practice early medieval Turks of Central Asia // Theory and practice of archaeological research, Barnaul: Altai State University Publishing House, 2017 - pp. 36-48.
26. Shimenas V. Combat knife-daggers in the Baltic area in the V-VI centuries. // Archeology and history of Pskov and the Pskov land, Pskov, 1992 - pp. 96-100.
27. Andrzejowski J. Czarnywk, Fpl. 5. Vor- und frñhgeschichtliche Grđberfelder in Pommern. Teil 1, Lębork-Warszawa: Muzeum w Lęborku, 2015 - 42 S.
28. Anke B. Studien zur reiternomadischen Kultur des 4. bis 5. Jahrhunderts, Teil 2, Katalog & Tafeln, Weissbach: Verlag Beier und Beran, 1999 - 156 S.
29. Bemann J. Eine vřlkerwanderungszeitliche Bestattung aus Epul, kom. Esztergom, mit Schwertriemendurchzřgen skandinavischer Form // Mihalescu-Birliba V., Hriban C., Munteanu L. (ed.), Miscellanea romana-barbarica in Honorem septagenarii magistri Ion Ioniřa oblate, Iași: Editura Academiei, 2006 - S. 217-246.
29. Bemann J. Mitteldeutschland im 5. Jahrhundert – eine Zwischenstation auf dem Weg der Langobarden in den mittleren Donaauraum? // Schauder M. (herausgeb.), Kulturwandel in Mitteleuropa. Langobarden, Awaren, Slawen, Bonn, 2008 - S. 145-228.
30. Biernacki A.B. Early Byzantine Iron Helmets from Novae (the Diocese of Thracia) // Bohlendorf-Arslan B., Ricci A. (ed.). Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts, Istanbul: MAS Matbaacilik A.S., 2012 - P. 91-104.
31. Bliujiene A., Curta F. Exotic Lands, Quixotic Friends: Eastern Lithuania and the Carpatian Basin in Late Antiquity and the Early Middle Ages (ad c 380 to c 620) // Medieval Archaeology, vol. 55, Swansea: Published on behalf of The Society for Medieval Archaeology, 2011 - P. 29-65.
32. Kontny B. How Dit Amber Come in the Pontic Area in the Migration Period? // Matera M., Karasiewicz-Szczypiorski R. (ed.), The Crimea and the Northern Black Sea Coast in Archaeological Research 1956-2013, Warszawa: Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego, 2017 - P. 121-138.

33. Kulakov W. Herkunft der Halsringe aus Hammersdorf/Młoteczno // *Slavia Antiqua*, t. LII, Poznań: Poznańskie Towarzystwo Przyjaciół Nauk, 2011 - S. 17-32.
34. Kulakov W. Zespyl dwuch złotych naszyjnikyw/pierścieni z Młoteczna (Hammersdorf) i grzywny typu R300 w krajach nadbaltyckich // *Pruthenia*, t. IX, Olsztyn, 2014 – S. 45-63.
35. Kulakov W. Die PruЯen und die Welt der Steppe: die Konflikte und Kulturentlehnungen // *Contact zones of Europe from the 3rd Mill. BC to the 1st Mill. AD. Preliminary Publication of Conference Proceedings*, Moscow, 2017 - S. 72-82.
36. La Baume W. Frühgeschichtliche Helme aus OstpreuЯen // *Nachrichtenblatt für Deutsche Vorzeit*, 15. Jg., H. 11/12, Mit Unterstützung des PreuЯischen Ministeriums für Wissenschaft, Kunst und Volksbildung. Hrsg. von Martin Jahn. Leipzig: Verlag von Kurt Kabitzsch, 1939 - S. 297-300.
37. Nowakowski W. Nördlich der Olsztyn-Gruppe. Der vulkerwanderungszeitlichen Grдberfelder an der mittleren Alle // *Terra Barbarica*, t. II, Lydź-Warszawa: Drukarnia Janusz Bieszczad, 2010 - S. 423-432.
38. Quast D. Zwischen Steppe, Barbaricum und Byzans. Bemerkungen zu prunkvollem Reitzubehцr des 5. Jahrhunderts n. Chr. // *Acta Praehistorica et Archaeologica*, Bd. 39, Berlin: Museum für Vor- und Frühgeschichte, 2007 - S. 35-64.
39. Prussia-Archiv, Museum für Ur- und Frühgeschichte, Berlin

Об авторе

Кулаков Владимир Иванович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН (Россия). E-mail: drkulakov@mail.ru

Kulakov Vladimir Ivanovich - Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Russia). E-mail: drkulakov@mail.ru